ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

S/I2445
11 November 1977
RUSSIAN

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАВРИТАНИИ
ОТ 10 НОЯБРЯ 1977 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В направленном на Ваше имя 9 ноября 1977 года письме (S/I2442/Rev.1) министр иностранных дел Алжира еще раз прибегнул к приемам красноречия для того, чтобы скрыть под внешне приличными предложениями неоднократно совершенную алжирским правительством агрессию против Исламской Республики Мавритании и Королевства Марокко, против их суверенитета и их территориальной целостности.

Доводы, выдвинутые алжирским министром в его упоминаемом выше письме, на деле не могут обмануть никого, поскольку они не выдерживают никакого сколько-нибудь серьезного или объективного анализа. Сопротивление "народа Сахары", о котором идет речь, является не чем иным, как проявлением этой политики агрессии и устрашения, которую правительство Алжира не прекращает проводить в отношении наших стран вопреки всем нормам международного права и морали. Захват в качестве заложников невинных гражданских лиц, систематические попытки разрушения экономического потенциала Мавритании подтверждают, если в этом и есть необходимость, ту мораль, которую алжирские руководители пытаются навязать странам субрегиона и, даже более того, международному сообществу.

Также в своем вышеупомянутом письме алжирский министр указывает, что его страна действует в этом вопросе в рамках основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и ОАЕ. Стоит ли напоминать о том, что эти принципы требуют от всех государств-членов этих двух международных организаций воздерживаться в их отношениях от угрозы силой или ее применения.

Колонизация Сахары прекратилась лишь в 1976 году. Таким образом, в течение 13 лет Алжир располагал необходимым временем для того, чтобы высказать бывшей колониальной державе эту так называемую моральную честность и это так называемое уважение принципа Устава, в качестве страстного поборника которого Алжир выступает сегодня. Однако в течение этих 13 лет иностранной колонизации Западной Сахары, находясь рядом с Алжиром, который заявляет о том, что в своих действиях он руководствуется уважением принципов Устава Организации Объединенных Наций и ОАЕ, бывшая колониальная держава никогда не встречала каких-либо трудностей, исходящих от Алжира. Напротив, алжирские руководители

на протяжении всего этого периода проявляли снисходительность к бывшей колониальной державе и даже сотрудничали с ней. Любые попытки военного характера, имеющие целью поколебать присутствие колонизатора, с тем чтобы ускорить процесс деколонизации, постоянно вызывали со стороны алжирского правительства возражения. Фактически правительство Алжира, стремясь осуществить разработку горнодобывающих комплексов Граре-Джейлат и Колом-Бешар, имели все основания проявлять милосердие к бывшей колониальной державе, чтобы сделать эту разработку возможной и рентабельной. Вот почему по бывшей колониальной державе не было сделано ни одного выстрела с национальной территории Алжира, несмотря на громко провозглашенные принципы, всю ценность и важность которых руководители Алжира понимают лишь когда речь идет об агрессии против двух братских арабских и африканских соседних государств и их устраниении.

И более того, провозглашение так называемой Республики Сахары на национальной территории Алжира и признание этой республики алжирским правительством являются сами по себе отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, принципов, в отношении которых Алжир предпринимает в настоящее время, по крайней мере, сомнительную миссию. Создавая эту республику, алжирское правительство пытается создать в Западной Сахаре государство, имеющее своей основой принадлежность к тому или иному племени. Речь здесь идет ни о чем ином, как о попытке создания еще одного ТРАНСКЕЯ в северо-западной части Африки.

Утверждение о том, что использование группы французских специалистов в Мавритании является препятствием для установления отношений дружбы и доверия между всеми народами региона, является слишком несерьезным, поскольку обстановка напряженности и агрессии, созданная и поддерживаемая алжирским правительством, существует уже не первый день. Таким образом, неиспользование этой группы специалистов, весьма небольшой по числу и направленной всего лишь несколько дней, является препятствием для установления этих отношений доверия и дружбы. Препятствие существует, но оно существует уже более двух лет, и правительство Алжира несет за это полную ответственность.

Этот лживый предлог не может, однако, скрыть реальное положение вещей, на что Мавритания уже два года неустанно пытается обратить внимание Совета Безопасности. Это не что иное, как открытая агрессия в смысле пункта g статьи 3 приложения к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, агрессия, совершаемая на протяжении двух лет против Мавритании и Марокко алжирским правительством, использующим для этой цели свою регулярную армию и наемников различных национальностей. Это нарушение основных норм права, регулирующих отношения между государствами, дополняется отныне практикой, противоречащей всем принципам гуманитарного права: расправами с гражданскими лицами, уничтожением их имущества и захватом заложников.

Международное сообщество не может оставаться безразличным перед лицом вызывающей позиции алжирского правительства в отношении Устава и принципов и задач, которые являются существом и фундаментом нашей Организации.

Что касается Мавритании, то она хочет обратить внимание Совета Безопасности на серьезность этого положения, всю ответственность за последствия которого несет алжирское правительство.

Прошу Вас распространить это письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Хамди Ульд Мукнас
Государственный министр иностранных дел
